

— Слушаюсь! – без колебаний отозвался Рейсенга. – Значит, часть моей территории будет находиться под непосредственным контролем Вашего Величества?

— Верно. Управлять большим участком земли хлопотно. Территория должна быть достаточно обширной, чтобы на ней можно было построить большой дом. Желательно, чтобы поблизости имелась дорожка и место, где можно набрать воды. Что-то вроде участка, на котором можно построить особняк.

— ...Д-да, я с удовольствием...

— Правда?

— Но, Ваше Величество, это не будет для меня наказанием. Если Ваше Величество желает, то, конечно, вы можете владеть особняком...

— Особняк будет принадлежать не мне, – рассмеялась Рукиэ. — Ты должен подготовить землю возле рудника. А именно – там, где можно будет сразу заняться добычей полезных ископаемых и с лёгкостью собрать материалы.

— Ваше Величество?! Возможно ли, что...

— Да, это дом для Тора. Большой дом, в котором также должна находиться мастерская.

— Да!

Похоже, Рейсенга понял намерение Королевы. Он открыл глаза и кивнул.

— Я понимаю. Оттуда легко можно будет добраться до шахты, а возле дома разобьём большой участок, чтобы Тор мог экспериментировать с алхимией!

— Правильно. Стоимость строительства особняка – это твои личные расходы. Предоставление земли, бюджета на строительство дома, мастерской и управление зданием на время отсутствия Тора. Это и будет твоим наказанием, – Рукиэ посмотрела на Рейсенгу. — Ты недоволен им?

— Нет. Вернее, я даже хочу этого!

— Дом Господина Тора в Замке Демонов. Но иногда он может захотеть обучаться где-нибудь ещё, – Рукиэ мягко улыбнулась под маской. — Тор хочет, чтобы все пользовались магическими артефактами, которые он создаёт, поэтому было бы неплохо устроить мастерскую не только в Замке, но и там, куда может прийти любой желающий.

— Я счастлив принять это наказание! – генерал Рейсенга стукнулся лбом об пол. — Благодарю, что дали мне возможность отблагодарить Господина Тора, Ваше Величество Рукиэ Эвергард!

— Я не хочу, чтобы ты был слишком уж доволен. Ты потерял часть своей территории и частной собственности. Разве это не наказание? – на губах Рукиэ играла улыбка. — В любом случае, ты должен отплатить Тору за то количество неприятностей, которое причинил ему, таким же количеством хорошего.

— Я понимаю! – генерал поднял взгляд и кивнул.

— На этом закончим. Кельв, у тебя есть что сказать по этому поводу?

— ...Преобразование магической силы... невозможно... Это...

— Хватит биться головой, ты повредишь колонну.

— Я слышал, что говорил генерал, – канцлер посмотрел на королеву, держась за лоб. — И думаю, что решение Вашего Величества является оптимальным. Генерал Рейсенга ведёт переговоры с Империей. Если наказание для него будет слишком суровым, Империя может этим воспользоваться.

— Переговоры с Империей...

Рукиэ припомнила отчёт, полученный ей ранее.

Разработка рудника ведётся на территории генерала Рейсенги, поэтому в данный момент нужно усмирить монстров, свивших гнездо в горе.

Для этого необходимо собрать воинов, но это место расположено вблизи границы с Империей. Будет проблемой, если их неправильно поймут, подумав, что территория демонов имеет намерения для вторжения.

Поэтому Рейсенга ведёт переговоры с Маркграфом Империи.

Шли также разговоры о совместном подчинении монстров.

...Но Империя — это страна, которая отрёклась от Тора...

Королева Рукиэ не была уверена, можно ли доверять этой стране.

Она беспокоилась о том, стоит ли им объединяться для усмирения чудовищ.

— Кельв, я поручила переговоры с Маркграфом из Империи Рейсенге.

— Да, мы уже несколько раз обменивались письмами. В ближайшее время Маркграф приедет на территорию генерала. Верно, генерал?

— Да. Всё в точности так, как говорит Милорд Кельв.

— Что ж, тогда тебе следует продолжать заниматься этим, – сказала Рукиэ. — Однако не нужно принудительно проводить совместную операцию с Империей. С покорением монстров так или иначе могли бы справиться и наши собственные солдаты. Если ты считаешь, что другая сторона не заслуживает доверия, то можно прекратить переговоры.

— Ваше Величество, это...

— Что такое, Кельв?

— Если совместная операция с Империей увенчается успехом, это будет большим достижением, которого не добился даже Первый Владыка Демонов. Слава Вашего Величества также возрастет.

— Я знаю. Если возможно, я хочу сделать это, – Рукиэ кивнула раздосадованному канцлеру.
— Но не нужно проявлять чрезмерное усердие, ты понял меня, Рейсенга?

— Да, Ваше Величество. Я заверяю вас в преданности Огненного Генерала. Теперь моя дочь может жить в добром здравии, и для меня этого достаточно. Меня не заботит такая мелочь, как репутация.

Королева Рукиэ внезапно коснулась маски, закрывающей верхнюю половину её лица.

«Маска продолжает скрывать меня, – подумала она. – За последние несколько дней то, что раньше было важным, перестало иметь большое значение. Это случилось после того, как Тор прибыл на территорию демонов.

Разговаривая с ним, я могу не скрывать своё лицо. Мне казалось, это так весело... Прежде чем я осознала, я получила преданность генерала Рейсенги. Маска должна была помочь мне в противостоянии этому воину, который так ценит силу.

...Интересно, смогу ли я снять её в ближайшем будущем?

Агнис сняла свои доспехи.

Возможно, пришло время показать всем моё настоящее лицо».

— ...Мы отвлеклись, – сказала она вслух. — В любом случае, я уже назначила наказание. Отныне тебе придётся слушать Тора, и он не хочет тебя наказывать. Возможно, у него будут какие-то запросы насчёт мастерской, так что будь к этому готов.

— Благодарю вас. Я исполню любую просьбу.

— Угм. Спасибо за твою лояльность. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы быть Королевой, которая заслуживает твоей клятвы, – кивнула Рукиэ.

На этом аудиенция подошла к концу. Рейсенга поклонился и направился к выходу из тронного зала.

Когда минотавры, стоявшие у входа, открыли дверь, генерал вдруг обернулся.

— Кстати говоря... Ваше Величество, позвольте мне немного вас поправить.

— Что именно?

— По поводу клятвы Ифрита: Милорд канцлер сказал, что в случае нарушения клятвы смысл будет следующим: «Я не буду жаловаться, даже если ты заберёшь мою жизнь». Но это неверное толкование.

— Там ошибка?

— Если сначала вы скажете: «Я клянусь перед своим Господином», то слова канцлера верны. Если же поклясться кому-то без добавления этой фразы, клятва будет нести в себе иное значение, – сказал Рейсенга со смущённым видом. — Например... Если вы говорите это своему возлюбленному, то смысл будет таким: «Этим обетом я посвящаю тебе своё тело и душу. Это чувство будет продолжать гореть пламенем моей жизни».

— Хм. Интересно.

— Это важная клятва, поэтому мы редко её произносим, – Рейсенга отстранился и вздохнул.

— И правда... дети быстро растут. Я счастлив, но в то же время чувствую себя одиноким.

— Хм?

— Извините, это всего лишь родительская жалоба. Прошу прощения.

С этими словами генерал Рейсенга удалился, оставив в тронном зале Королеву Рукиэ, склонившую голову, и канцлера Кельва, который держался за свой лоб так, будто осознал что-то.

<http://tl.rulate.ru/book/58879/1885881>